

Транснациональная среда мировой политики как фактор развития международного процессуального права*

Орлова И. А.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация; innaorlova@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье проводится анализ системы транснациональных отношений как результата взаимодействия акторов, обладающих различной степенью суверенности и автономности, исследуется проблема нормативного регулирования транснациональных отношений, проводится анализ влияния транснациональной среды мировой политики на формирование транснационального процессуального права как составляющей международного процессуального права, определяются принципы, лежащие в основе разрешения транснациональных конфликтов, проводится анализ современных способов и форм разрешения транснациональных споров.

Ключевые слова: международные отношения, транснациональная среда, транснациональные отношения, транснациональные споры, международное процессуальное право, транснациональное процессуальное право, формы разрешения транснациональных споров, онлайн разрешение споров

Transnational Sphere of World Politics as a Factor of Development of International Procedural Law

Orlova I. A.

Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation; innaorlova@yandex.ru

ABSTRACT

The article analyzes the system of transnational relations as a result of the interaction of actors with varying degrees of sovereignty and autonomy, examines the problem of the normative regulation of transnational relations, analyzes of influence of the transnational sphere of world politics on the formation of transnational procedural law as a component of international procedural law, defines the principles underlying in the basis of the resolution of transnational conflicts. An analysis of the contemporary methods and forms of settling transnational disputes.

Keywords: international relations, transnational environment, transnational relations, transnational disputes, international procedural law, transnational procedural law, form of transnational disputes resolution, online dispute resolution

В конце XX — нач. XXI в. система международных отношений кардинально изменилась. Изменения коснулись как акторов, действующих на международной арене, так и нормативных регуляторов, которые воздействуют на поведение субъектов. Многообразие отношений, в которые вступают различные по статусу субъекты — суверенные и несуверенные, властные и невластные, публичные и частные, привело к качественному изменению миропорядка.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Концепция международного процессуального права», проект № 17-03-50181-ОГН/18.

В политической доктрине стали заявлять о становлении транснациональной среды мировой политики [5, с. 106–111], участниками которой являются различные по своему статусу субъекты: государства, негосударственные, надгосударственные, транснациональные¹ акторы. В рамках транснациональной среды осуществляются взаимодействия и взаимосвязи как традиционных субъектов международных отношений, так и новых участников. Это взаимодействие охватывает различные сферы: экономику, политику, культуру, информационную среду и др. [5, с. 106–111]. В процессе осуществления данного взаимодействия субъекты вступают в различные транснациональные отношения — формируется трансграничный рынок труда, осуществляется трансграничная торговля (экономическая деятельность), инвестируется иностранный капитал и пр.

Зарубежные политологи обращают внимание на различные аспекты «транснациональной коммуникации» — транспортные, финансовые отношения, отношения, возникающие при перемещении через территории различных государств. Безусловно, «транснациональное взаимодействие может обеспечиваться правительствами, но не может осуществляться только правительствами, неправительственные акторы должны также играть значительную роль». В политический дискурс было введено понятие «транснациональное взаимодействие» как «движение через государственные границы материальных и нематериальных предметов тогда, когда по крайней мере один из его акторов не является представителем государства или правительственной организации» [11].

В российской правовой доктрине единого мнения относительно определения транснациональных отношений нет. Так, одни ученые к транснациональным отношениям относят такие, одной из сторон которых всегда является физическое или юридическое лицо, т. е. международные отношения, которые не являются межгосударственными отношениями [6, с. 10–13].

Другие полагают, что субъектами транснациональных отношений могут быть властные субъекты, не имеющие качества суверенности (субъекты федераций, административные единицы, приграничные территории), а также невластные субъекты (физические лица, юридические лица, транснациональные корпорации и пр.) [2, с. 2].

Л. Н. Галенская выделяет следующие черты транснациональных отношений:

- а) субъекты этих отношений могут вступать в них исключительно с дозволения государств;
- б) регулирование этих отношений осуществляется государствами;
- в) основные принципы международного публичного права полностью действуют в этих отношениях.

Регулирование транснациональных отношений может осуществляться посредством различных видов социальных норм: моральных, политических, в некоторых случаях, даже религиозных. Но основной объем регуляторов транснациональных отношений составляют правовые нормы, причем формирующаяся система «глобального управления» [4, с. 188] включает различные комплексы правовых норм. Традиционные системы правового регулирования — национальное право и международное — продолжают развиваться, однако, в рамках этих систем невозможно эффективное урегулирование транснациональных отношений.

Как отмечает Б. И. Нефедов, «особенностью транснациональных отношений является то, что они не имеют «собственной» правовой системы. Поэтому и в их регламентации, и в их непосредственном регулировании принимают активное участие и нормы национального права, и нормы международного права, и нормы права иностранных государств. Каждая из этих правовых систем считает эти общественные отношения своими» [6, с. 13].

¹ К транснациональным акторам можно отнести транснациональные корпорации (ТНК), международные неправительственные организации (МНПО).

Вместе с тем транснациональные отношения могут регулироваться нормами, созданными вне указанных правовых систем. К таким нормам можно отнести транснациональный обычай, а также акты международных организаций.

В международно-правовую доктрину была введена новая категория «субправо» как особая форма правового регулирования международной предпринимательской деятельности [1, с. 140 и далее]. В доктрине международного права представлены концепции «транснационального права» [2, с. 2–4].

В регулировании современных транснациональных отношений значительную роль на сегодняшний день играют не классические правовые нормы, как обязательное правило поведения субъекта, а политические, декларативные¹ нормы и различные рекомендации, выраженные в стандартах, правилах поведения² и т. д.³

Появляются новые виды международных соглашений — «диагональные» соглашения между субъектами с различным правовым статусом (государствами и неправительственными организациями⁴), «транснациональные» соглашения между властными субъектами национального права, но не обладающими международной правосубъектностью⁵. Несмотря на очевидную «международность» данных соглашений, их нельзя отнести к международным договорам в понимании Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.

В процессе осуществления международных связей (транснациональных отношений) неизбежно возникают ситуации, когда нарушаются права участников этих отношений.

Некоторые авторы специально отделяют термины «транснациональный» и «трансгосударственный», указывая, что не все отношения, которые выходят за рамки одного государства, можно считать транснациональными. Как пример, обычно приводятся отношения между диаспорами одного этноса в различных государствах [7, с. 162–184]. В данной работе понятия «трансграничный спор» и «транснациональный спор» будут употребляться как тождественные.

В международно-правовых актах понятие «транснациональный спор» не представлено. Понятие «трансграничный спор» приводится в ряде регламентов⁶ и ди-

¹ «Декларация о международных инвестициях и транснациональных компаниях», 1976 (Организация экономического сотрудничества и развития).

² Правила для многонациональных предприятий, 27 июня 2000 г. (Организация экономического сотрудничества и развития — ОЭСР).

³ Комплекс согласованных на многосторонней основе справедливых принципов и правил для контроля за ограничительной деловой практикой. Принят Конференцией Организации Объединенных Наций по ограничительной деловой практике в качестве приложения к резолюции от 22 апреля 1980 г.; Глобальное соглашение ООН 2000 г.

⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Международным Комитетом Красного Креста (МККК) о статусе МККК и его Делегации (Представительства) на территории Российской Федерации (Москва, 24 июня 1992 г.) // Бюллетень международных договоров. 2006. № 3.

⁵ Соглашение о сотрудничестве между Правительством Санкт-Петербурга Российской Федерации и Администрации регионов Стокгольм, Седерманланд, Упсала, Вестманланд и Эребру Королевства Швеции от 2 февраля 2006 г.: Соглашение между Правительством Санкт-Петербурга Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической, культурной областях, 2006 г.

⁶ Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского союза ЕС 861/2007 от 11 июля 2007 г. об учреждении европейской процедуры урегулирования споров с небольшой суммой иска*(1): Ст. 3. Трансграничные случаи

1. В настоящем Регламенте под трансграничным случаем подразумевается случай, когда по крайней мере одна сторона по делу имеет постоянное место жительства в Государстве-члене ЕС, отличным от того Государства-члена ЕС, в суд или трибунал которого подано заявление.

ректив¹ Европейского парламента и Совета Европейского союза. Поскольку трансграничные отношения связаны одновременно с территориями нескольких государств [3, с. 3], то и трансграничные споры в данных документах определяются как споры, возникающие между сторонами, имеющими место жительства или обычное место пребывания в различных государствах.

Однако стоит обратить внимание, что понятие «трансграничный спор» в указанных документах имеет узкое содержание и касается в основном споров, возникающих между физическими или юридическими лицами.

Трансграничные немежгосударственные споры — это разногласия, возникающие между акторами международных отношений, в которых они (акторы) не имеют властных полномочий по отношению друг к другу. Среди таких споров можно указать, например, трансграничные налоговые споры, трансграничные хозяйственные коммерческие (экономические) споры, трансграничные финансовые споры, трансграничные споры о детях², и т. д.

Трансграничные немежгосударственные споры можно разделить на трансграничные публично-правовые споры и трансграничные частноправовые споры.

К трансграничным публично-правовым спорам стоит отнести, например, споры между сторонами, осуществляющими приграничное сотрудничество, между административными единицами разных государств, между публичными учреждениями разных государств (например, образовательными учреждениями), возникшими из публично-правовых отношений. Транснациональные частноправовые споры возникают между невластными субъектами различных государств, и примеров подобных споров очень много — споры из торговых отношений, отношений в сфере защиты интеллектуальной собственности, международных водных перевозок пассажиров, грузов и багажа и пр.

Специфика трансграничных (транснациональных) споров определяет и способы их разрешения.

В процессе урегулирования международных межправительственных споров государства пришли к необходимости создания системы разрешения межгосударственных споров, основанной на принципе мирного разрешения международных споров, а базовые способы были определены в ст. 33 Устава Организации Объеди-

2. Постоянное место жительства будет определяться в соответствии со ст. 59 и 60 Регламента Совета ЕС 44/2001.

3. Существенным условием определения того, является ли конкретный спор трансграничным, является дата подачи искового заявления в соответствующий суд или трибунал.

See: Regulation (EC) N 861/2007 of the European Parliament and of the Council of 11 July 2007 // OJ N L 199, 31.7.2007. С. 1–22. Перевод см.: Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/2569689/5ac206a89ea76855804609cd950fcaf7/ixzz5QlfxFp00>.

¹ Директива Европейского парламента и Совета Европейского союза 2008/52/ЕС от 21 мая 2008 г. «О некоторых аспектах посредничества (медиации) в гражданских и коммерческих делах»* (1). Статья 2. Трансграничные споры

1. В целях настоящей Директивы под «трансграничным спором» понимается любой спор, в котором хотя бы одна из сторон имеет постоянное место жительства или обычное местопребывание в Государстве-члене, отличным от любой другой стороны...

2. Несмотря на параграф 1, в целях статей 7 и 8, также под трансграничным спором понимается любой спор, в котором судебные разбирательства или арбитраж после посредничества между сторонами начаты в Государстве-члене, отличным от тех, в которых стороны имеют постоянное место жительства или обычное местопребывание в день, упомянутый в параграфе 1(а), (b) или (с)».

See: Directive 2008/52/EC of the European Parliament and of the Council of 21 May 2008 on certain aspects of mediation in civil and commercial matters. Опубликована в Официальном журнале (далее ОЖ. — прим. перевод.) ОЖ N L 136, 24.5.2008. С. 3–8.

² Термин используется на сайте Юридические практики «Custodies»: <http://custodies.ru/ru/semejnoe-pravo/spory-o-detyah.html>.

ненных Наций. Результатом взаимодействия государств при урегулировании межгосударственных конфликтов стало формирование международного процессуального права как системы принципов и норм, регулирующих отношения властных субъектов при разрешении конфликтов.

Однако трансграничные споры возникают между акторами, не обладающими суверенностью и международной правосубъектностью. Акторы транснациональных отношений могут быть носителями публичной власти на территории государств (например, субъекты государства), однако в международных отношениях такие участники не имеют международной правосубъектности. Даже если акторы являются носителями власти (государства), то, участвуя в подобных отношениях, они выступают равной стороной невластному контрагенту.

Данный факт необходимо учитывать при рассмотрении вопроса о порядке разрешения транснациональных споров. Можно утверждать, что в систему международного процессуального права входят также и нормы, созданные совместно государствами, которые определяют порядок формирования международных органов и процедур для разрешения транснациональных споров, а также механизмы их урегулирования. Данную совокупность норм мы определим как транснациональное процессуальное право. Предметом международного транснационального права выступают отношения, возникающие при разрешении споров между невластными субъектами различных государств и регулируемые нормами международного права. Однако стоит отметить, что, поскольку транснациональные споры возникают между субъектами, находящимися под юрисдикцией государства, то разрешены такие споры могут быть не только посредством международных органов (в рамках транснациональной юрисдикции), но и в рамках национальной правовой системы.

В основе системы разрешения трансграничных споров лежат два принципа: основной принцип права — право на защиту и принцип, сформировавшийся в XX в., — принцип мирного разрешения споров.

Способы разрешения споров различаются по степени формализованности. В зависимости от субъекта, принимающего окончательное решение по спору, способы разрешения транснациональных споров можно разделить на примирительные и юрисдикционные. К юрисдикционным способам мы относим судебные и арбитражные процедуры. Спектр примирительных процедур достаточно широк — от переговоров и посредничества до согласительных комиссий, экспертных оценок и процедур установления фактов.

Трансграничные публично-правовые споры разрешаются, как правило, с применением примирительных способов. Если обратиться к текстам транснациональных соглашений, регулирующих отношения между властными субъектами, которые не обладают международной правосубъектностью, то можно обратить внимание на то, что такие соглашения либо вообще не содержат положений о порядке разрешения спорных ситуаций (см., например, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о сотрудничестве региона Санкт-Петербурга и регионов Республики Польша (Варшава, 2 октября 1992 г.), либо включают только примирительные процедуры (как правило, переговоры и консультации)¹.

¹ См.: Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 02.06.2009 № 625 «О проекте соглашения о сотрудничестве между Правительством Санкт-Петербурга Российской Федерации и Народным Правительством Пекина Китайской Народной Республики» — ст. 9 «Споры между Сторонами в отношении толкования и применения настоящего Соглашения подлежат урегулированию путем переговоров и консультаций»; аналогичное положение содержится в Постановлении Правительства Санкт-Петербурга от 16.05.2011 № 572 «О проекте соглашения о сотрудничестве между Правительством Санкт-Петербурга Российской Федерации и мэрией г. Бордо Французской Республики» (ст. 9).

Данный факт вполне объясним, поскольку в настоящее время нет специальных судебных органов, которые были бы наделены компетенцией разрешать подобного рода споры. Хотя стоит отметить, что данные категории споров могут быть разрешены в рамках юрисдикции третейских судов (арбитража).

В соглашениях между публичными субъектами порядок разрешения споров может быть подчинен и национальной юрисдикции. Такой порядок разрешения противоречий предусмотрен, например, в Рамочном соглашении о сотрудничестве между Санкт-Петербургским государственным университетом, Российская Федерация, и Европейским гуманитарным университетом, Литва, которое было заключено в 2006 г.

Возможные разногласия при реализации данного Соглашения должны быть по возможности разрешены путем переговоров между Сторонами. Однако если Стороны не достигают договоренности в течение 30 дней с момента возникновения спора, они подчиняют разрешение конфликта государственной юрисдикции — Стороны вправе обратиться в суд по месту нахождения ответчика. При применении национальной юрисдикции Стороны согласились, что применимым правом будет право той страны, на территории которой возникло соответствующее правоотношение (п. 5 «Заключительные положения»).

Трансграничные споры между невластными субъектами разных государств могут быть разрешены как в рамках национальной юрисдикции, так и посредством транснациональной юрисдикции, которой обладают международные третейские суды (*Permanent Court of Arbitration, PCA*) и международные коммерческие арбитражи. В ряде случаев транснациональную юрисдикцию могут осуществлять судебные органы государств. Нередко при разрешении транснациональных споров в рамках национальных юрисдикций может возникать ситуация конкуренции юрисдикций.

Транснациональные частноправовые споры могут быть разрешены юрисдикционными органами, созданными в рамках международных организаций (МЦУИС, Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству и пр.), причем способы защиты нарушенного права не ограничиваются посредничеством и третейским разбирательством. Важную роль в разрешении споров играют квазисудебные органы, созданные в международных организациях, а также институт омбудсмена, все более активно применяющийся при разрешении споров в различных сферах (финансы, строительство, коммерческие отношения, экология и пр.).

В настоящее время намечается тенденция институционализации системы внесудебной защиты права.

Так, в Соглашении о едином патентном суде предусматривается создание Центра патентного посредничества и арбитража (в Любляне и Лиссабоне). Центр предоставляет услуги для посредничества и арбитража по патентным спорам, подпадающим под действие настоящего Соглашения. Однако действие патента не может быть отменено или ограничено в результате разбирательства.

Специализированные международные третейские суды фактически являются международными «институциями», которые предлагают широкий спектр средств и способов решения транснациональных конфликтов, начиная от непосредственно третейского производства и заканчивая такими вспомогательными формами, как предоставление экспертных заключений, установление фактов, предварительная оценка дела, адаптация контракта.

Кроме того, одной из тенденций развития современных способов разрешения транснациональных споров является применение новых информационных технологий и формирование онлайн форм разрешения конфликтов [12]. Наиболее эффективно развивается онлайн разрешение потребительских споров [9], причем, как трансграничных споров в странах ЕС (где создана Европейская платформа разре-

шения споров в Интернете — *European Online Dispute Resolution platform*)¹, так и в иных региональных образованиях [8]. Довольно востребованной оказались онлайн формы урегулирования споров при осуществлении электронной коммерции [10].

Можно сделать вывод, что в настоящее время пока еще не сформирован универсальный механизм разрешения транснациональных споров. В то же время стоит отметить, что система разрешения трансграничных споров и транснациональное процессуальное право находится в постоянном развитии.

Литература

1. Бахин С. В. Субправо (международные своды унифицированного контрактного права). СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2002.
2. Галенская Л. Н. Система правового регулирования современных международных отношений // Система правового регулирования международных отношений. Проблемы теории. Тезисы докладов научной конференции. Санкт-Петербург, 18–19 октября 2012 г. / под ред. С. В. Бахина. СПб. : СКФ «Россия-Нева», 2012.
3. Гафаров С. Э. Основные модели международной подсудности гражданских дел в национальном праве : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2012.
4. Кулагин В. М. Политико-правовое измерение международных отношений и мировой политики // Современные международные отношения и мировая политика : учебник / отв. ред. А. В. Торкунов. М. : Просвещение, 2004. С. 164–189.
5. Мельвиль А. Ю. Становление транснациональной политической среды и «волны» демократизации // Современные международные отношения и мировая политика : учебник / отв. ред. А. В. Торкунов. М. : Просвещение, 2004. С. 106–142.
6. Нефедов Б. И. Межсистемные надотраслевые образования в праве : монография. Омск : Омский юридический институт, 2008.
7. Шеффер Г. Диаспоры в мировой политике // Диаспоры. 2003. № 1. С. 162–184.
8. Colin Rule, Vikki Rogers, and Louis Del Duca. Designing a Global Consumer Online Dispute Resolution (ODR) System for Cross-Border Small Value-High Volume Claims — OAS Developments // Uniform Commercial Code Law Journal. Vol. 42 3. P. 221–264. URL: <http://colinrule.com/writing/ucclj.pdf>.
9. Esther Van Den Heuvel Online Dispute Resolution As A Solution To Cross-Border E-Disputes An Introduction To ODR URL: <http://www.oecd.org/internet/consumer/1878940.pdf>.
10. Hart C. Online Dispute Resolution and Avoidance In Electronic Commerce, an article submitted for the Uniform Law Conference of Canada, august 1999, located at <http://www.law.ualberta.ca/alri/ulc/current/hart.htm>.
11. Keohane R. O., Nye J. S. (Jr) Ed. Transnational Relations and World Politics. Cambridge. MA: Harvard University Press, 1972. P. IX–XXIX. Цит. поЕ URL: http://sr1.narod.ru/cygankov_kohen_nai.pdf.
12. Orlova I. A. Online Dispute Resolution: Traditional Forms and New Mechanisms // Journal of International Private Law. 2014. N 3 (85). P. 24–66.

Об авторе:

Орлова Инна Анатольевна, доцент кафедры европейских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат юридических наук, доцент; innaorlova@yandex.ru

References

1. Bakhin S. V. The subright (the international sets of the unified contract right). SPb. : Legal Press Center publishing house, 2002. (In rus)
2. Galenskaya L. N. System of legal regulation of the modern international relations // System of legal regulation of the international relations. Theory problems [Sistema pravovogo regu-

¹ Report from the Commission to the European Parliament and the Council on the functioning of the European Online Dispute Resolution platform established under Regulation (EU) N 524/2013 on online dispute resolution for consumer disputes / URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/first_report_on_the_functioning_of_the_odr_platform.pdf

- lirovaniya mezhdunarodnykh otnoshenii. Problemy teorii]. Theses of reports of a scientific conference. St. Petersburg, on October 18–19, 2012 / under the editorship of S.V. Bakhin. SPb.: "Russia–Neva", 2012. (In rus)
3. Gafarov S. E. The main models of the international jurisdiction of civil cases in the national law: dissertation *abstract*. Saratov, 2012. (In rus)
 4. Kulagin V.M. Political and legal measurement of the international relations and world politics // Modern international relations and world politics : textbook / ex. edition A.V. Torkunov. M. : Education, 2004. P. 164–189. (In rus)
 5. Melvil A.Yu. Formation of the transnational political environment and “wave” of democratization // Modern international relations and world politics: textbook / ex. edition A.V. Torkunov. M. : Education, 2004. P. 106–142. (In rus)
 6. Nefedov B.I. Intersystem suprasectoral constructions in law: monograph. Omsk: Omsk Law Institute, 2008. (In rus)
 7. Sheffer G. Diasporas in a global politics // *Diasporas [Diaspory]*. 2003. N 1. P. 162–184. (In rus)
 8. *Colin Rule, Vikki Rogers, and Louis Del Duca*. Designing a Global Consumer Online Dispute Resolution (ODR) System for Cross-Border Small Value-High Volume Claims — OAS Developments // *Uniform Commercial Code Law Journal*. Vol. 42 3. P. 221–264. URL: <http://colin-rule.com/writing/ucclj.pdf>.
 9. Esther Van Den Heuvel Online Dispute Resolution As A Solution To Cross-Border E-Disputes An Introduction To ODR URL: <http://www.oecd.org/internet/consumer/1878940.pdf>.
 10. *Hart C.* Online Dispute Resolution and Avoidance In Electronic Commerce, an article submitted for the Uniform Law Conference of Canada, august 1999, located at <http://www.law.ualberta.ca/alri/ulc/current/hart.htm>.
 11. *Keohane R. O., Nye J. S. (Jr) Ed.* Transnational Relations and World Politics. Cambridge. MA: Harvard University Press, 1972. P. IX–XXIX. Цит. поЕ URL: http://sr1.narod.ru/cygankov_kohen_nai.pdf.
 12. *Orlova I. A.* Online Dispute Resolution: Traditional Forms and New Mechanisms // *Journal of International Private Law*. 2014. N 3 (85). P. 24–66.

About the author:

Inna A. Orlova, Associate Professor of the Department of European Researches of the School of International Relations, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in Jurisprudence, Associate Professor; innaorlova@yandex.ru